

Почему социализм?

Вячеслав ДАШИЧЕВ,
доктор исторических
наук (Россия)

Падение социалистического строя в Советском Союзе и в странах Восточной Европы отнюдь не означало исторического провала социализма. В связи с 20-летием объединения Германии в немецкой прессе в октябре 2010 года проводились интересные сравнения капитализма и государственного социализма в двух германских государствах, их положительных и отрицательных черт. Констатировалось, что, несмотря на прошедшие годы, разделительная стена в головах многих восточных и западных немцев в духовном восприятии социально-политических реальностей все еще сохраняется.

Влиятельная немецкая газета Frankfurter Allgemeine писала в связи с этим: «Хотя двадцать лет тому назад немцы ГДР пережили крах советской мировой империи, но все же победа капитализма не была столь полной, чтобы конкуренция двух систем исчезла раз и навсегда. Борьба между идеалами свободы и равенства продолжается. Но она ведется теперь не между Востоком и Западом, а внутри нашего общества» [1].

Это очень интересная и справедливая констатация. Ее с полным основанием можно отнести и к нынешнему российскому обществу. Но здесь мы имеем дело отнюдь не с историческим спором между капитализмом и тоталитарным социализмом сталинского пошиба, силой навязанным странам Восточной Европы. Нет, речь идет о совершенно новой социальной модели демократического социализма, которая могла бы возникнуть в Советском Союзе и в других странах в ходе перестройки, если бы не государственный переворот, совершенный политической группировкой Ельцина и стоявшими за ней внешними силами. Он оборвал социалистическую реформацию,

с таким энтузиазмом принятую народом и сулившую грандиозные перспективы.

Этот исторический спор широко представлен в политических исследованиях во многих странах. Поразительно, что она затронула даже общественную мысль цитадели капитализма – США. Например, американский политолог, преподаватель Оксфордского университета Джеральд Коэн опубликовал в США в 2009 году труд под знаменательным названием: «Социализм – а почему бы и нет?» [2]. В 2010 году он был издан и в Германии. Свой труд он закончил словами: «Я согласен с Альбертом Эйнштейном, сказавшим, что социализм – это попытка человечества «преодолеть грабительскую фазу человеческого развития» [2, с. 77], т.е. капитализм. Эти идеи Эйнштейн изложил в своей статье «Почему социализм?», напечатанной в мае 1949 года в американском журнале Monthly Review [впервые опубликовано на рус. яз. см.: 3]. Дж. Коэн считает, что, хотя попытки установить социализм пока не привели к желаемому успеху, было бы неправильно отречься от осуществления социалистических идей.

Интерес общественности России к вопросу о том, какой путь развития – капиталистический или социалистический – в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам, характеризует многочисленные публикации. В качестве примера можно привести коллективный труд «Национальные концепции социализма и судьбы России» [4]. Его составителем является доктор философских наук, академик Е. Троицкий. Он издан от имени Международного сообщества писательских союзов стран СНГ, Ассоциации по комплексному изучению русской нации, Российского философского общества РАН, философского факультета МГУ и других научных и общественных организаций. Лейтмотивом книги можно считать слова Е. Троицкого: «Для России оптимальной формой государственного устройства могла бы стать российская социалистическая демократия, основанная на многообразии видов собственности и на национальной, патриотической власти» [4, с. 36]. В статье «Целительный опыт китай-

ского, шведского, индийского, белорусского социализмов» Е. Троицкий пишет: «Как представляется, анализ государственной идеологии, социально-экономической практики Республики Беларусь, ее достижений в утверждении равенства и политической ответственности граждан позволяет сделать условный, естественно, вывод о формировании в этой братской стране ряда структур национального социалистического общества, свободного от кланово-олигархических элементов, возникших в других странах СНГ. В государственной идеологии Беларуси получили выражение благородные национальные традиции славянской соборности, общинности, справедливости. Президент А.Г. Лукашенко в своем Послании Национальному собранию республики подчеркивал: «Белорусская модель отражает историю страны, традиции народа, его социальный характер с обостренным чувством человеческого солидарности, коллективизма и взаимопомощи, поэтому, устремляясь к избранной модели, экономическая система страны, ее государственные и общественные институты отсекают такие составляющие чисто рыночного хозяйства, как эгоцентризм, безработица, резкая имущественная дифференциация населения» [4, с. 36].

Именно последние особенности свойственны российской модели кланово-олигархического капитализма, установленного и развивающегося в России с 1992 года. О неприемлемости этой модели для интересов подавляющего большинства россиян свидетельствует очень показательный опрос радиослушателей, устроенный «Эхом Москвы». На вопрос: «Если бы Россия и Белоруссия объединились в единое государство, кого бы Вы выбрали в президенты – Путина или Лукашенко?» 85 % голосов было подано за Лукашенко.

Серьезный коллективный труд о новом социализме издан Клубом «Реалисты» [5], образованном в марте 1994 года, и «Союзом реалистов», представляющим собой общественно-политическое движение, возникшее в феврале 1994 года. По их инициативе было создано «Российское движение за новый социализм», заявившее о своем намерении не допускать дальнейшего разложения и разрушения страны и о твердой решимости принять непосредственное и действенное участие в ее возрождении пу-

тем восстановления, укрепления и развития духовных и материальных основ функционирования государства и жизни общества в интересах всех его граждан [5, с. 6].

В основу книги положены материалы круглого стола на тему «Социализм сегодня: теория и практика». Дискуссия развернулась вокруг вопроса: какой социализм нужен России XXI века, за какие ценности следует бороться и какими способами. Ее участники, несмотря на различие во взглядах, пришли к заключению: альтернативы социализму нет. Они противопоставили себя как апологетам либерализма, так и защитникам казарменного социализма. В качестве возможного противовеса возрождавшемуся в России «номенклатурному капитализму» предлагалось соединение народного социализма с народным капитализмом, т.е. с массовой гражданской самодеятельностью в экономической сфере. В связи с этим отмечалось, что, учитывая наличие в любом современном развитом государстве элементов социалистических принципов, нельзя ни абсолютизировать, ни противопоставлять социализм и капитализм. Поэтому новый социализм следует рассматривать как «многомерный объект исследования: как идею, веру и реальную практику [5, с. 7].

ОБ АВТОРЕ

ДАШИЧЕВ Вячеслав Иванович.

Родился в 1925 году в Москве. В 1943–1945 годах участвовал в Великой Отечественной войне. В 1950 году окончил МГУ имени М.В. Ломоносова, в 1953 году – аспирантуру университета.

В 1953–1959 годах работал научным редактором в журнале «Военная мысль», а затем до 1968 года возглавлял отдел в «Военно-историческом журнале».

В 1968–1969 годах – старший научный сотрудник военно-научного управления Военной академии Генерального штаба. С 1969 года – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С 1972 по 1990 год возглавлял отдел международных отношений в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. По совместительству в 1986–1989 годах был председателем Научно-консультативного совета при управлении социалистических стран МИД СССР. В 1984–1985 годах преподавал в Дипломатической академии. В 1991 году – профессор Свободного университета Берлина. С 1992 по 1995 год читал лекции в университетах Мюнхена и Мангейма.

С 1995 года до настоящего времени – главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Доктор исторических наук (1973).

Автор около 300 публикаций на русском, немецком, английском, французском, японском, польском, венгерском, болгарском, сербском и финском языках, а также ряда книг и многотомных изданий. Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, международные экономические и политические отношения.

Среди публикаций, анализирующих развитие российского общества после 1991 года, выделяется книга «Откат России», написанная известным российским писателем Юрием Поляковым – главным редактором «Литературной газеты». Надо отдать ему должное как очень вдумчивому наблюдателю и аналитику событий в России последних двадцати лет, правдиво запечатлевшему в своей книге их характер и значение. Подводя некоторые итоги этого развития, он писал: «Итак, мы имеем общество, где взаимоотношения власти и народа регулируются сегодня исключительно пиар-технологиями и средствами массовой информации, а не какой-то внятно сформулированной, признанной обеими сторонами общей сверхзадачей и готовностью как тех, так и других ее выполнить. Ведь согласитесь, нельзя же такой общенациональной задачей признать неуклонное увеличение числа отечественных миллиардеров в списке самых богатых людей планеты! Мы имеем экономику, построенную на «реформах», обобравших основную часть населения и фактически ничего не предложивших взамен. Да, у нас полные прилавки, но если бы советская власть отобрала вклады, сократила пенсии и зарплаты, распахнула внутренний рынок в ущерб отечественному товаропроизводителю, посадила бы науку, культуру, армию, образование на голодный паек, как это было сделано в начале 90-х, полагаю, совковые продмаги ломились бы от икры, а ненадежным импортом были бы завалены все универмаги от Камчатки до Карпат. У нас изобилие от бедности, а не от процветающей экономики. Да и оно ограничивается десятком крупных городов. В противном случае, чем объяснить миллионы беспризорных и нищих? Чем оправдать официально признанный ныне факт сверхсмертности населения нашей страны, которая очень скоро, если угрожающая тенденция сохранится, просто обезлюдеет и распадется? Разве это не чрезвычайные обстоятельства? Разве это не катастрофический форс-мажор, который никак не хотят признавать наши набитые деньгами «мажоры»? Разве все это не требует от власти принятия срочных и чрезвычайных мер?» [6, с. 138–139].

Апологеты «капиталистического рая» американского образца выдвигают ложный тезис: социализм, мол, так или иначе был

обречен на провал, являя собой несбыточную утопию. Но никто не может опровергнуть того факта, что человечество развивается по восходящей линии, пройдя ряд социальных формаций – родоплеменную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую. Пять веков тому назад зародились социалистические идеи. В XX веке на их основе возникла новая, социалистическая формация, носителями которой стали Россия, Китай и другие страны Европы, Азии и Латинской Америки. В Советском Союзе после 70 лет существования она рухнула под тяжестью ошибок, извращений и предательства. Но это отнюдь не носило закономерного характера и было связано больше с субъективными факторами.

Относительно причин падения Советского государства существует множество мнений. Философ Михаил Веллер одним абзацем изложил свое понимание вопроса так: «Потому что Горбачев был слабохарактерен и неумен. А Ельцин властолюбив и эгоцентричен, и мстителен. Потому что страна надорвалась экономически, вкладываясь в вооружения. Потому что всем надоела тотальная ложь и лицемерие. Потому что нацреспублики хотели самостоятельности. Потому что компартия деградировала и партчиновники только хотели хватать себе. Потому что враги-американцы всеми способами разлагали, растлевали, подкупали и вредили» [7, с. 72]. Но завершилось все это, по мнению Веллера, историческим парадоксом: «Мы были недовольны передовым советским производством – и получили вовсе рухнувшее взамен. Мы были недовольны уровнем жизни – а стали в большинстве бедными и нищими. Мы были недовольны советской бюрократией – и получили такое расплодившееся и коррумпированное чиновничество, что вообще тихий ужас. Мы были недовольны несправедливостью замалчиваемой и получили несправедливость циничную и откровенную. Нравы упали, преступность выросла, продажно все, мозги бегут, несколько процентов населения наслаждаются жизнью» [7, с. 72–73].

Фатальные изъяны тоталитарного социализма, которые в конечном итоге привели к развалу Советского Союза, вполне можно было устранить при наличии условий для самопознания общества, уяснения и устранения пороков системы и характера

существовавшей власти. К последним относилась, во-первых, неспособность власти реформировать и совершенствовать социалистическую систему в соответствии с вновь возникавшими политическими, экономическими, научно-техническими и международными реалиями. Ее представители были скованы идеологическими догмами, силовыми структурами, правовой неурегулированностью властных отношений, отсутствием демократической, легитимной преемственности. На протяжении 70 лет все попытки реформ в Советском Союзе либо душились в зародыше, либо по прошествии некоторого времени прерывались, либо направлялись в ложное русло. Так, созданная после 1917 года социально-экономическая система оставалась застывшей и косной, негибкой в экономическом отношении, малоэффективной и очень уязвимой с точки зрения стабильности и надежности власти. Отбросив прочь принципы конвергентного характера развития человечества, объявив теорию конвергенции чуть ли не контрреволюционной, советское руководство исходило из того, что существовавшая советская система является верхом совершенства, отвечает «истине в последней инстанции» и не подлежит никакому изменению. На самом деле все упиралось в боязнь элиты потерять в ходе системных изменений свою власть. Но это как раз и привело ее к краху.

Во-вторых, неспособность системы к самосовершенствованию пагубно отразилась на национальном вопросе, на отношениях между Центром и элитами национальных республик, требовавшими для себя больше властных полномочий, большей свободы действий и представительства в центральных органах власти, усиления роли национальной идентичности. Чтобы повысить политическую, экономическую и культурную заинтересованность как элит, так и представляемых ими национальностей оставаться в составе союзного социалистического государства, были необходимы реформы в области национальных отношений. Горбачевское руководство слишком поздно, лишь в 1990–1991 годах, поняло это. Запоздалая реформа Союза в условиях ослабления политической власти уже не могла предотвратить роста центробежных сил. Кризисная обстановка требовала принятия экстраординарных мер, вплоть до обращения к идее

создания конфедеративного государства. Но это не было сделано.

В-третьих, гибельной для страны оказалась ложная в своей основе и совершенно ненужная мессианская глобальная экспансия советского руководства, своего рода «отрыжка троцкизма». Стремление силой навязать другим странам и народам свои ценности и свою систему правления поглощало львиную долю материальных и духовных ресурсов страны. Это не позволяло сосредоточиться на повышении благосостояния граждан, обеспечить их социальную удовлетворенность, эффективно развивать гражданские отрасли производства, в конечном счете создавая положительный «демонстративный эффект» в мире от существовавшего в Советском Союзе общественного устройства. Между тем подобный путь был бы намного эффективнее и цивилизованнее, чем силовое навязывание другим своих идей и порядков с позиции глобального защитника.

Партийная конференция. Мурманск, 1975 год

В результате «имперского перенапряжения» Советский Союз надорвался. В перспективе он был не в состоянии выдержать противоборства с намного превосходившей его по мощи коалицией западных держав. Был нарушен основополагающий принцип внешней политики, сформулированный еще Клаузевицем: поставленные внешнеполитические цели должны строго соответствовать имеющимся ресурсам для их достижения.

Советская политика мессианской экспансии оказалась очень выгодной для Соединенных Штатов. Она позволила им извлекать большую политическую и экономическую выгоду из конфронтации и укреплять свое господство в странах Западной

Европы. Известный журналист и политический деятель Джульетто Кьезо писал: «Советский Союз все потерял в гонке вооружений, в борьбе с Соединенными Штатами за военное господство. Ритм этой гонки задолго до появления Рональда Рейгана задали Соединенные Штаты...

Русские совершили убийственную ошибку, когда вступили в эту гонку, они слишком поздно поняли, что проиграли ее. В определенный момент система рухнула» [8, с. 38].

В-четвертых, Советский Союз погубила не прекращавшаяся с 1917 года борьба за власть в верхних эшелонах государства и партии, стоившая стране больших человеческих жертв, державшая общество и отдельных граждан в постоянном напряжении и страхе за свою судьбу. Причины этого надо искать в антидемократическом и по своей сути нелегитимном характере власти. С 1917 по 1991 год она менялась фактически только в результате сговоров или государственных переворотов, совершаемых отдельными группировками правящей номенклатуры. Страна зависела от произвола буквально одного или нескольких правителей. Государственный переворот «трех» в декабре 1991 года развалил ее как картонный домик, и никто не воспрепятствовал этому. В правовом, демократическом, социалистическом государстве это было бы невозможно.

В-пятых, распад Советского Союза явился следствием моральной, нравственной и профессиональной деградации правящей партийной и государственной элиты, отсутствия в ней мобильности, кадрового омоложения, вырождения ее в геронтократию, буржуазного перерождения многих ее представителей. Особенно уродливые формы это приобрело в правление кланов Брежнева и Черненко. Появились такие асоциальные явления, как коррупция, обогащение за чужой счет, забвение норм социалистической морали, предательство народных интересов. Это способствовало прорыву к вершинам власти политических карьеристов и проходимцев, вроде Ельцина, предавших идеалы социализма и интересы народа во имя своих корыстных интересов.

И, наконец, в-шестых, важнейшей причиной падения Советского Союза явилось отсутствие живой связи между широкими

слоями народа и установленной в нем социалистической системой. 28 апреля 1982 года Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР направил в ЦК КПСС мою аналитическую записку, где обращалось серьезное внимание на это чрезвычайно ненормальное и опасное обстоятельство, которое привело к тяжелым последствиям для социализма. В ней, в частности, говорилось: «Одна из важнейших задач ныне состоит, очевидно, в том, чтобы заставить активно работать на социализм весь общественный организм, а не только власть. Ныне существуют многочисленные приводные ремни власти к об-

Пленум ЦК КПСС.
Сентябрь 1985 года

ществу. Теперь важно создать приводные ремни общества к социализму. А ими могут быть в первую очередь промышленные и сельскохозяйственные производственные единицы, общественные организации, наделенные большой самостоятельностью в принятии решений и в деятельности. Централизация власти должна разумно сочетаться с инициативой, предприимчивостью, творческим простором на местах, в низовых, базовых звеньях общества. Надо именно в этих звеньях создавать материальные и духовные стимулы, заинтересованность каждого отдельного гражданина в социализме. Без этого общество обречено на экономическую и социальную деградацию и кризис. Если власть наделала глупостей, разложилась, как это было в Польше, социализм не должен ставиться под угрозу. Общественные институты социализма могут предотвратить такое развитие. Если же они отсутствуют, образуется либо вакуум

власти, который может быть заполнен военной силой, либо угроза контрреволюции. Следовательно, развитие горизонтальных связей и взаимодействий, в первую очередь в экономике, в дополнение к главенствующим вертикальным связям важно не только с точки зрения социальной эффективности общества, его экономического, научно-технического и культурного прогресса, но и для гарантии безопасности социализма в каждой отдельно взятой стране» [из личного архива автора].

Не подлежит никакому сомнению, что все эти недостатки и уязвимые места советского строя можно было устранить при наличии просвещенной власти. Печально-го финала Советского Союза можно было избежать, если бы советское руководство высшим приоритетом своей политики установило последовательное политическое и социально-экономическое укрепление и улучшение социалистической системы изнутри, повышение благосостояния и социальной удовлетворенности граждан. Но оно испытывало аллергическую неприязнь ко всяким реформаторским идеям, направленным на устранение извращений, недостатков, а подчас и преступлений, совершавшихся в рамках существовавшей системы, не желало прислушиваться к мудрым советам и реформаторским призывам. А реформы буквально стучались в дверь, особенно после смерти Сталина.

Все большее число мыслителей как в России, так и на Западе, который с середины XX века вступил в полосу все более углубляющегося общественного кризиса, стали говорить о необходимости «третьего пути» развития.

Однако идеи конвергенции напрочь отвергались консервативными кругами советского руководства. Они ошибочно полагали, что всеобщим и единственным политическим и социально-экономическим эталоном являлась общественная система, установленная в Советском Союзе. Каждое отклонение от нее рассматривалось как регресс и было наказуемо. Но уже в самом начале становления мировой социалистической системы возник идеологический и политический конфликт между руководством Югославии и Советского Союза. Броз Тито оказался волевым государственным деятелем, отстаивавшим, вопреки массив-

ванному нажиму из Москвы, югославский путь развития, включавший элементы конвергенции. Опыт самоуправляющегося социализма доказал во многих отношениях свои существенные преимущества, несмотря на присущие ему недостатки. Уровень и качество жизни в Югославии были выше, чем в Греции, Турции, Португалии и Испании, как, впрочем, и в Советском Союзе.

В 1950–60-х годах видные теоретики, политологи и общественные деятели ГДР, ЧССР, ВНР, ПНР стали инициаторами нового реформаторского движения. Их целью было создание «демократического социализма» на основе теории «третьего пути». Один из их видных представителей Вольфганг Харих еще в 1956 году разработал платформу демократического социалистического реформирования ГДР и создания в сотрудничестве с социал-демократами

предпосылок для объединения Германии [9]. За свои идеи он был исключен из СЕПГ и приговорен к десяти годам тюремного заключения.

В начале 1962 года тогдашний председатель Госплана ГДР Эрих Апель в содружестве с учеными разработал Новую экономическую систему государственного планирования и управления (NÖSPL). По

словам ее духовного отца профессора Герберта Вольфа, задача заключалась в том, чтобы «преобразовать преимущественно административную систему в преимущественно экономическую, ориентированную на рыночные отношения и рентабельность, достигаемую посредством стимулирования материальной заинтересованности в эффективности производства» [10]. При этом сохранялась сильная регулирующая и направляющая роль государства. Появлению этой программы реформ во многом способствовала хрущевская «оттепель». Значительную роль в реформаторском движении в ГДР сыграли и такие видные ученые и государственные деятели, как Герман фон Берг, Вольфганг Зайферт, Роберт Хавеман, Ганс Баро, Вольф Бирман и другие. Реформы были поддержаны председателем правительства ГДР Вальтером Ульбрихтом и

Военный парад в 25-ю годовщину возведения «Берлинской стены». Берлин, 13 августа 1986 года

стали претворяться в жизнь. Но им не суждено было сбыться. Они были запрещены после свержения Хрущева и прихода к власти в Советском Союзе партийной группировки во главе с Брежневым, враждебно относившейся ко всяким попыткам обновления существовавшей системы. Вместо Ульбрихта главою правительства ГДР был назначен Эрих Хонеккер, тоже не терпевший никаких реформаторских начинаний. Эрих Апель в отчаянии и в знак протеста покончил жизнь самоубийством.

Наиболее яркое проявление социалистическая реформация нашла в ЧССР в 1968 году. «Пражская весна» открывала широкие горизонты для развития нового, демократического социализма. Но престарелые партократы в Политбюро совершенно не осознавали, что от успеха пражских реформ зависит дальнейшая судьба не только обновленного социализма, но и самого Советского Союза. Они встали на путь силового подавления чехословацкого реформаторского движения. Политолог Вадим Белоцерковский писал в связи с этим: «Брежневский «реальный социализм», подавив «Пражскую весну», а впоследствии и стремившееся к той же цели движение «Солидарность» в Польше, решительно изменил ход мировой истории, сделав максимум для того, чтобы здоровый, жизнеспособный, «синтезный» социализм нигде не мог бы взрасти. Если еще к этому прибавить то, что Сталин и его преемники предельно подавили у населения Советского Союза способность к политической инициативе, объединению, самоорганизации и солидарности, то следует заключить, что все сторонники «реального капитализма», отечественные и зарубежные, должны были бы скинуться, не поскупиться и построить высочайший памятник Сталину и сталинистам, без усердия которых им пришлось бы сегодня очень плохо!» [11].

В то время и над реформами в Венгрии нависла угроза со стороны неисправимых догматиков в советском руководстве, требовавших устранить лидера венгерского реформаторского движения Яноша Кадара и не допустить новой «Пражской весны». Янош Кадар оказался очень искусным и гибким политиком, сумевшим шаг за шагом отстоять реформы от натиска из Москвы. Они принесли внушительные успехи в росте

экономики, ее эффективности и качества, в повышении благосостояния граждан, их социальной удовлетворенности. В стране произошла буквально «зеленая революция». Это стало возможным благодаря тому, что венгерские сельскохозяйственные товарищества, в отличие от советских колхозов и совхозов, были освобождены от государственного плана, могли самостоятельно планировать и организовывать свое производство и осуществлять сбыт продукции через созданные ими сбытовые кооперации. Разве не поразителен тот факт, что Европейское экономическое сообщество в противодействии конкуренции венгерской сельскохозяйственной продукции запретило ее ввоз на свою территорию. При населении в 9 млн. человек Венгрия могла ежегодно принимать, кормить и образцово обслуживать около 5 млн. туристов. Вот на что был способен реформированный, даже не в полной мере, социализм.

Новая историческая перспектива для социалистической реформации открылась с началом перестройки в Советском Союзе в 1985 году. Без преувеличения можно сказать, что от ее успеха зависело дальнейшее развитие человечества. Споры о том, не она ли привела к геополитической катастрофе – развалу Союза, в России не прекращаются все постсоветские годы. В общественном сознании возникло представление, будто именно перестройка погубила социализм и что в этом в равной степени виновны как М. Горбачев – сторонник социалистических реформ, так и Б. Ельцин, повернувший страну на путь реставрации капитализма. Главная причина провала перестройки заключается в том, что власть, которая была несущей основой всего Советского Союза, захватил в результате, скажем прямо, отсутствия надлежащего сопротивления со стороны М. Горбачева Б. Ельцин, снискавший лавры «советского Герострата». С его именем связана капиталистическая реставрация в России, которая вылилась в развал и небывалую деградацию страны, ее разграбление,

Митинг сторонников Партии за социализм и освобождение. Даллас (США), май 2010 года

в тяжелые бедствия народа и его духовное опустошение.

Радетели современного курса развития России пытаются представить дело так, будто для нее не может быть никакого иного пути, кроме того, на который ее толкнули в декабре 1991 года. Так, например, Владимир Ступишин в своей статье «Теория конвергенции» сегодня» пишет: «Давайте на минуту поверим в реальность конвергенции и зададим себе вопрос: а что стоило бы взять у капитализма и социализма в конвертируемую модель общества? ...Совсем недавно известный ученый Вячеслав Дашичев взялся по новой доказывать, что «создание конвергентного общества, которое вобрало бы в себя наилучшие черты нашего прошлого развития и современной западной социальной системы, наилучшим образом отвечало бы интересам России («Литгазета», № 43, 23–29.02.2010). Однако перечисляя «характерные черты» своего «конвергентного общества», он почему-то сделал упор на том, что давно реализовано в развитых капиталистических государствах, зато «наилучших черт нашего прошлого», или «социалистических ценностей», вы у него днем с огнем не найдете. Оно и понятно: сам автор признает, что «тоталитарная коммунистическая система была практически демонтирована», а это ведь и есть наше недавнее прошлое с его «социалистическими ценностями» [12].

Автор этих строк глубоко заблуждается или сознательно пытается замолчать хорошо известные ему и всем факты. Посмотрим же, что мы могли бы взять, например, от советской системы и что отбросить из нее? И чем бы нас могли порадовать особенности капитализма?

Для нового демократического социализма совершенно неприемлемы социальные и политические пороки, которые были свойственны советской системе. Это тоталитарная власть, ставка на силу и силовые структуры как на ее главную опору, государственный произвол, ущемление демократии, сверхцентрализованное планирование и управление экономикой, подавление инициативы и инакомыслия, отрицание необходимости парламентаризма, многопартийности и оппозиции, которые являются важнейшим условием для здорового развития общества и легитимности

власти, мессианский, экспансивный характер внешней политики и стремление силой навязывать другим государствам коммунистический строй советского образца.

Наряду с этим социализм в советском исполнении имел множество положительных особенностей и черт, которые могут быть зачислены в сокровищницу мировой политической мысли и практики, в идейный арсенал реформаторского движения современности. С учетом их необходимой трансформации это:

- Сильная государственная власть, располагающая крупными финансовыми и ма-

Выступает президент Венесуэлы Уго Чавес

териальными ресурсами, чтобы быть способной направлять развитие социальных, экономических, технических, научных, образовательных и культурных процессов в интересах общества и прогресса страны, не ущемляя при этом творческой свободы и предпринимательской инициативы граждан.

- Назначения на высшие государственные посты, в отличие от прошлых времен, когда к вершинам государственной власти пробивались, как правило, случайные, некомпетентные и даже малообразованные политики или просто карьеристы, в обществе демократического социализма должны осуществляться не в результате вошедших в практику постоянных государственных переворотов, не келейнымговором узкой группы лиц, а путем строжайшего отбора и обсуждения кандидатов в органах народного представительства и в общественных организациях с учетом уровня их образованности, компетентности, опыта государственной деятельности, состояния здоровья и психики,

высокой нравственности, беззаветного служения народу и процветанию страны.

- Назначения на руководящие посты в силовых структурах, чтобы исключить ставшую в Советском Союзе и России традиционной узурпацию власти одним лицом или группой лиц, приводящую к авторитаризму, необходимо изъять из ведения президента и председателя правительства и передать в компетенцию Федерального собрания.

- Развитие общества должны определять не стихия рынка, не частнособственнические интересы, а человеческий разум, воплощенный в государственной политике.

- Стратегическое планирование в важнейших сферах экономической жизнедеятельности общества призвано учитывать многообразие форм собственности и автономность предприятий.

- Функция денег должна заключаться в том, чтобы быть исключительно расчетным средством для государства, предприятий, организаций и граждан, исключать финансовые махинации и аферы и играть не основополагающую, как при капитализме, а подсобную роль в обществе.

- Государственная собственность на природные недра и ресурсы (газ, нефть, металлы, золото, леса и пр.) обеспечит использование их в интересах всего народа, ради подъема экономики страны, а не для наживы кучки олигархов и чиновников.

- Полная национализация всей банковской системы, чтобы она служила не финансовому ростовщическому капиталу, не создающему никаких ценностей, зарабатывающему колоссальные прибыли на процентных ставках, финансовых спекуляциях и махинациях, не заботящемся о национальных интересах страны, а всецело была бы ориентирована на развитие народного хозяйства, повышение благосостояния народа.

- Земля должна находиться не в частной, а в государственной собственности и отдаваться в аренду фермерам, кооперативам и организациям для ее эффективного использования, в первую очередь в сельском хозяйстве. Она не может использоваться для спекуляций, следует запретить приобретение в собственность громадных латифундий

Строители социализма. Мозаика в административном здании Волгоградского тракторного завода

отдельными лицами, как это происходит в современной России.

- Справедливое распределение благ среди населения, не допускающее его большой социальной дифференциации, деления на богатых и бедных, исключаящее в законодательном порядке большой разрыв в доходах и в размерах собственности граждан и образование присущей капитализму олигархии, подминающей под себя государственную политику.

- Финансирование развития науки и образования должно осуществляться государством. Недопустима их коммерциализация. Необходимо гарантировать всеобщую обязательность и доступность среднего образования, ориентироваться следует на высочайшие достижения советской образовательной системы.

- Система здравоохранения также должна финансироваться государством и быть доступной для всех граждан.

- Полная национализация средств массовой информации и создание на каналах телевидения общественных советов призвана оберегать аудиторию от пошлости, аморальности, дебилизации, лжи, примитивного пиара и криминала, от засилья рекламы, служащей источником легкой наживы для анонимных лиц и представляющей собой издевательство над телезрителями.

- Учреждение мощных государственных и общественных рычагов для поддержания высокой нравственности граждан на бытовом и административно-государственном уровне.

- Создание благоприятной атмосферы для развития культуры и искусства, свободных от рыночных оков и призванных служить духовному здоровью, социальному оптимизму и социальной уверенности народа.

- Всемерное развитие духа коллективизма и ответственности граждан перед обществом и законом.

Теперь рассмотрим, что полезного можно было бы взять для демократического социализма от капиталистической системы. На протяжении своего многовекового развития в Западной Европе капитализм породил много цивилизационных ценностей, без которых человечество не может обойтись. Нас интересуют в первую очередь:

- Права и свобода личности. Данная социальная категория возникла на заре капита-

лизма как антитеза социальному бесправию при феодализме. Без нее капитализм не мог и не может существовать. Однако его привлекает не столько сама по себе свобода личности, сколько свобода распоряжаться капиталом в интересах наживы и господства – экономического и политического. Как показал исторический опыт, права и свобода личности не менее важны и для здорового развития социализма. Запрет свободы слова, выражения мнения, критики, волеизъявления несовместим с прогрессом общества. Он имел для советского строя губительные последствия. Вместе с тем не менее ущербна и свобода по принципу «запрещено запрещать», когда она сплошь и рядом отрывается от принципа ответственности и нравственности личности, как это происходит в США и других капиталистических странах. Без нравственности не может быть подлинной свободы.

- Многопартийность, парламентаризм, демократия и наличие оппозиции. Правда, и эти ценности подверглись в капиталистическом обществе существенной девальвации, приобрели формальный характер и превратились в декоративное прикрытие господства финансово-промышленной олигархии. В конвергентном социалистическом обществе они должны стать инструментами подлинного народовластия. Многопартийность может существовать в социалистическом обществе с таким же успехом, как и в капиталистическом, представляя интересы различных социальных слоев населения.
- Сменяемость власти посредством состязательности партий и получения одной из них мандата на правление от народа в ходе выборов. В этом, собственно, и должна состоять легитимность власти, если выборы не подтасовываются тем или иным способом. Наилучшей формой правления, с учетом сегодняшней специфики, является президентская республика, как в Соединенных Штатах или во Франции. Президент должен формировать правительство, руководить им и быть полностью подотчетен государственной думе как высшему органу власти.
- Мелкое и среднее частное предпринимательство в сочетании с крупными государственными предприятиями и корпорациями, кооперативами, предприятиями в собственности непосредственных производителей могут стать важной частью народного хозяйства нового социалистического обще-

«Социализм победит не потому, что он прав, а потому, что неправы его противники».

**Петр ЧААДАЕВ
(1794–1856),
русский философ
и публицист**

ства. В развитых капиталистических странах среднее предпринимательство является стержнем экономики. Его удельный вес в их ВВП составляет от 50 до 65 %.

- Удел частной собственности – стать на сравнительно длительный исторический период неотъемлемой частью нового социалистического общества. Однако она не должна превышать размеров средних предприятий. В отдаленной перспективе, когда человечество достигнет новых высот эффективного промышленного и сельскохозяйственного развития, когда оно поставит себе на службу громадный, неиссякаемый источник энергии ядерного водородного синтеза и другие источники энергии, частная собственность перестанет быть привлекательной и неизбежно будет вытеснена общенародной. В переходный период основной формой собственности должны стать предприятия в собственности непосредственных производителей. В Соединенных Штатах эта форма коллективной собственности (employee enterprises) доказала свои преимущества и эффективность в соревновании с частной собственностью.

Словом, сегодня необходимы национальная идея и идеология, ориентированные на построение общества на новых социальных принципах. Все эти вопросы нуждаются в дальнейшем активном изучении и научной разработке в интересах будущего человечества. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Frankfurter Allgemeine. – 2010. – 2 Oktober. – S. 1.
2. Cohen, Gerald A. Why Not Socialism? / Gerald A. Cohen. – Princeton, New Jersey, 2009. Princeton University Press?
3. Эйштейн, А. Почему социализм? / пер. Л. Коротеевой // Экономическая и философская газета. – 2010. – № 21–22.
4. Национальные концепции социализма и судьбы России: сб. ст. / сост. Е.С. Троицкий. – М.: АКИРН, 2004. – 438 с.
5. Современный российский реализм: теория и практика. Антология в 10 томах / отв. ред. Г.А. Чернейко. – М.: Клуб «Реалисты», 2006. – Т. 2: Новый социализм как воплощение русской идеи о справедливости.
6. Поляков, Ю. Откат России / Ю. Поляков. – М., 2009.
7. Веллер, М. Великий последний шанс / М. Веллер. – СПб., 2005.
8. Кьеца, Дж. Война империй. Восток – Запад. – М., Эксмо, 2006.
9. Ein Streiter für Deutschland. Auseinandersetzung mit Wolfgang Harich. Hg. Siegfried Prokop. – Berlin, 1996.
10. Цит. по: Gerhard Schürer. Statement zur Internationalen Forschertagung an der Europäischen Akademie in Otzenhausen, am 20.11.1998, S. 3.
11. Белоцерковский, В. Пражская весна и судьба России / В. Белоцерковский // Независимая газета. – 1998. – 21 августа.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noev-kovcheg.lgb.ru/article.asp?n=69&a=44>.